

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.16>

Гущин Ян Денисович

[Актуальность реализации педагогической модели русского неокантианства \(С. И. Гессен и Ф. А. Степун\)](#)

Статья посвящена становлению педагогической теории в неокантианской философии в отечественной научной среде конца XIX - первой трети XX века. Особое внимание уделено концепции нравственного образования С. И. Гессена, где раскрывается содержание индивидуального подхода в педагогике: от дошкольного к внешкольному этапу. Выявляется общность позиций С. И. Гессена и Ф. А. Степуна в вопросе о способах реализации свободы творчества в условиях институционального образования. В завершении статьи анализируется возможность актуализации педагогической модели русского неокантианства в рамках информационного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/16.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 82-86. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Ан С. А. Сближение научного и религиозного аспектов в философской картине мира // Апология русской философии: сб. ст.: к 70-летию профессора Б. В. Емельянова. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. С. 13-28.
2. Емельянов Б. В. История русской философии: избранное. Екатеринбург: Уральское издательство, 2015. 460 с.
3. Емельянов Б. В., Шумкова Т. Л. Романтическое сознание и его эволюция // Романтизм: истоки, метафизика, эволюция. Екатеринбург: Изд-во Уральского отделения РАН, 2006. С. 77-107.
4. Иванов А. В. Новый опыт «метафизики всеединства». Барнаул: Пять плюс, 2017. 364 с.
5. Калинин Л. А. Кант в русской философской культуре: монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 311 с.
6. Каменский З. А. Русская философия начала XIX века и Шеллинг. М.: Наука, 1980. 278 с.
7. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 6. С. 5-222.
8. Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. Критика чистого разума. 741 с.
9. Павлова Т. П. Флоренский Павел Александрович // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко и др. М.: Академический Проект, 2006.
10. Петров Г. И. Отлучение Льва Толстого от церкви. М.: Знание, 1978. 112 с.
11. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 7. 767 с.
12. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / подг. текста и коммент. Н. В. Горбачева. М.: РГБ, 2006. Т. 28. Царство Божие внутри вас. 1890-1893. 395 с.
13. Флоренский П. А. Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антропологии). М.: Мысль, 2004. 685 с.
14. Флоренский П. А. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1 (I). Столп и утверждение истины. 490 с.
15. Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.
16. Шмелев В. Д. И. Кант и Л. Н. Толстой: грани соприкосновения // Русская философия между Западом и Востоком: материалы V Всероссийской научной заочной конференции (г. Екатеринбург, сентябрь-октябрь 2001 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 286-292.

Russian Reminiscences of Kant's Philosophy: P. A. Florensky

An Svetlana Andreevna, Doctor in Philosophy, Professor
Nesterov Vitalii Igorevich

Altai State Pedagogical University, Barnaul
fil-fik@altspu.ru; nesterov.email@yandex.ru

The article analyses reminiscences of Kant's philosophy in creative heritage of the Russian thinker P. A. Florensky. The researchers' attention is focused on Florensky's multidimensional interpretation of Kant's philosophical conceptions, gnoseological and religious views. Analysing works of the Russian and German thinkers, the paper identifies similarities and differences in their approaches to philosophical problems. The paper contributes to the existing studies of Florensky's and Kant's philosophical heritage, and therein lies its scientific originality. In conclusion, the authors summarize the research findings on the problem of the German thinker's theoretical influence on the Russian philosophical culture.

Key words and phrases: I. Kant; P. A. Florensky; Russian philosophy; antinomy; Absolute; religion; spiritual heritage; reason.

УДК 1(091); 37.01

Дата поступления рукописи: 09.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.16>

Статья посвящена становлению педагогической теории в неокантианской философии в отечественной научной среде конца XIX – первой трети XX века. Особое внимание уделено концепции нравственного образования С. И. Гессена, где раскрывается содержание индивидуального подхода в педагогике: от дошкольного к внешкольному этапу. Выявляется общность позиций С. И. Гессена и Ф. А. Степуна в вопросе о способах реализации свободы творчества в условиях институционального образования. В завершении статьи анализируется возможность актуализации педагогической модели русского неокантианства в рамках информационного общества.

Ключевые слова и фразы: русское неокантианство; практическая философия; педагогика; свобода; самообразование; концепция нравственного образования.

Гущин Ян Денисович

Саратовский национальный государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
philosophical_faculty_110@yahoo.com

Актуальность реализации педагогической модели русского неокантианства (С. И. Гессен и Ф. А. Степун)

Русское неокантианство как философское направление формируется на рубеже XIX-XX веков. Не представляя однородного течения, в рамках отечественной традиции критического идеализма рассматривался

весь спектр философских вопросов, от проблематики познания бытия до историко-культурной и социально-прикладной области научного знания. Критическая методология, имея высокий исследовательский потенциал, способствовала нахождению новых путей решения имеющихся проблематик, в частности в области образования и развития отечественной педагогики. В целом принципы критической философии, ориентированные на реализацию индивидуального потенциала личности, не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Поскольку в современных реалиях применение индивидуального подхода становится неотъемлемой частью учебного процесса, а одним из фундаментальных оснований неокантианской педагогической модели является приоритет развития свободной личности, то целесообразно обратиться к анализу идей русских неокантианцев в сфере педагогики для определения возможности их актуализации.

В условиях становления информационного общества представляется **актуальным** изучение проблематики соотношения классических педагогических моделей с процессом цифровизации в образовании. Концепция нравственного образования С. И. Гессена, оформившаяся в рамках неокантианской философии, совмещает классические формы обучения (в частности лекции и семинары) с необходимостью постоянного обновления и совершенствования учебного процесса. Актуализация идей С. И. Гессена позволяет в новом ракурсе рассмотреть проблематику классических и современных форм проведения учебного процесса.

Научная новизна рассмотрения концепции нравственного образования С. И. Гессена в корреляции с идеями Ф. А. Степуна выражается в попытке выявить перспективу актуализации неокантианской педагогики в рамках современного образования, где обозначается задача формирования творческой личности, обладающей способностью нахождения нестандартных решений для достижения продуктивного результата. Соответственно, **целью** проводимого исследования является экстраполяция основных положений неокантианской педагогики в условиях цифровизации учебного процесса. Для достижения обозначенной цели необходимо решить две ключевые **задачи**: во-первых, раскрыть содержательную сторону педагогики, выстраиваемой на принципах неокантианской философии и критической методологии, во-вторых, определить значение концепции нравственного образования в условиях реализации индивидуального подхода в сфере образования. Для объективного рассмотрения педагогической модели С. И. Гессена и теории образования Ф. А. Степуна целесообразно обратиться к становлению русского неокантианства с позиции историко-философского анализа.

Первоначально неокантианская традиция оформилась в системном виде в двух немецких философских школах – Марбургской и Баденской. Отечественные исследователи, посещая открытые лекции в Германии, позитивно восприняли многие идеи основоположников данных школ. В частности, социально-педагогическая концепция П. Наторпа и исследования В. Вильденбанда и Г. Риккерта в области философии культуры стали основанием для становления педагогической теории в русском неокантианстве. С. И. Гессен гармонично совместил положения как Марбургской школы, так и Баденской. Ф. А. Степун в первую очередь основывался на исследованиях Г. Риккерта, однако в ключевых положениях был близок С. И. Гессену, о чем сам философ написал в своей статье «Памяти С. И. Гессену». Действительно, оба русских философа исходили из предзаданности мира ценностей и в то же время значимости индивидуального начала человека. Особенно отчетливо общность их позиции прослеживается в совместном сборнике «О мессии. Эссе по философии культуры» [9], где кроме С. И. Гессена и Ф. А. Степуна опубликовали свои эссе такие известные мыслители, как Р. Кронер, Г. Мелис и Н. Н. Бубнов, что отражает широкую распространенность рассматриваемой тематики в среде отечественных ученых в первой трети XX века. Если личность не способна к самоопределению, то нельзя говорить о наличии свободы, которая необходима, если мир ценностей действительно имеет определяющее место в историческом развитии культуры.

Концепция нравственного образования С. И. Гессена выстраивается на основании философии культуры Г. Риккерта с дополнением своеобразной интерпретации социальной педагогики П. Наторпа. На развитие представления о педагогике как прикладной дисциплины, ориентированной на формирование идеалов нравственного, очевидно, оказала влияние традиция немецкого неокантианства, о чем указывает В. Н. Белов в статье «С. И. Гессен в истории русского неокантианства» [2, с. 63-64]. В статье, посвященной П. Наторпу, русский философ обозначает актуальность идей немецкого мыслителя, подтверждающихся глубиной конкретных исследований, в том числе в области педагогики [7, с. 89]. Но стоит отметить особенность С. И. Гессена пронизательно воспринимать изменения в историко-культурной ситуации начала XX века, что отражалось во всех рассматриваемых им предметах исследованиях. В частности, философ, обозначая свою позицию по отношению к революционным движениям и отстаивая основания кантианства, в то же время с симпатией относился к деятельности Г. В. Плеханова и правому марксизму. Подобные тенденции оказали влияние и на педагогическую теорию. Если подробнее обратиться к анализу первой части работы «Основы педагогики», в особенности к определению роли трудотерапии и значения урока в соотношении с дисциплиной и ее образовательной целью, то прослеживается положительная оценка положений, не свойственных для педагогической теории, выстраиваемой на принципах неокантианской методологии. Другой отличительной особенностью концепции нравственного образования С. И. Гессена является ее согласованность со строгой системой философии, то есть педагогика понимается «как область знания, органически связанная с философией» [8, с. 233]. Стоит согласиться с тем, что «педагогическая концепция Сергея Гессена является на самом деле “философско-педагогической”» [1, с. 328], особенно если принимать во внимание акцентирование философа на необходимости развития области практической философии, дополняющей систему трансцендентального учения.

В педагогической теории С. И. Гессена выделяются следующие ступени в образовании: дошкольное, школьное и внешкольное образование, научное образование и теория университета. Данные ступени соответствуют

общей схеме развития личности от аномии через гетерономию к автономии. Первоначально человек подвержен своей инстинктивной стороне и проявляет себя как существо «беззаконное», то есть отсутствует ориентированность на соблюдение «законности». На уровне дошкольного образования главным приоритетом деятельности человека выступает игра, которая, в отличие от взрослой «симуляции» игрового процесса, не имеет конечной цели – при достижении результата, то есть выигрыша или проигрыша, игра повторяется заново или переходит к другому содержанию, что составляет непрерывный процесс, пока не будет обнаружена следующая стадия – «игра-урок».

Стадия гетерономии является переходной от появления представления о довлеющей необходимости дисциплины или первого образа закона, трактуемого в кантианском значении, до осознания себя свободным творческим существом. Согласно С. И. Гессену, «образование в школе должно быть организовано так, чтобы в нем ясно просвечивала будущая цель образования личности к свободному самоопределению» [6, с. 122]. Школьное образование нацелено на приобщение к дисциплине в двух основных значениях: 1) индивидуальное воспитание и строгость рассуждения, а также 2) формирование личностной свободы или проекции ее осуществимости. Проблематика свободы является одной из ключевых в исследованиях С. И. Гессена, что обусловлено его неокантианской методологией и принятием основополагающих постулатов практического разума И. Канта. Свобода определяется русским философом как «положительная деятельность побуждения и ограничения, руководства и контроля, проставления целей и их согласования» [5, с. 265]. Последняя формулировка отражает сущность свободы в области прикладной философии или педагогики.

Третьей стадией является внешкольное образование, обозначающее переход от дисциплины личности к осознанию собственной свободы действий и самоопределению. На данной стадии наиболее отчетливо проявляется «необходимость объединения предметно-исследовательской области культуры и педагогики», позволяющая достичь новой ступени в развитии личности – самообразования [4, с. 65]. Концепция нравственного образования предполагает гармоничное развитие личности без внешнего принуждения: от стадии аномии к системному самообразованию, частью которого является проявление свободы, выражающейся в акте творчества.

Заключительной частью образования, которую можно обозначить в качестве четвертой стадии, является трансгрессия к самообразованию, когда личность стремится к достижению нравственности и высших целей в акте свободного творчества без внешнего принуждения, но благодаря внутреннему побуждению. Только на стадии гетерономии проявляется момент принуждения в рамках приобщения к дисциплине, где принуждение должно являться не самоцелью, а ступенью к установлению научной строгости рассуждения на этапе автономии. Институционально акт свободного творчества выражается в системе высшего образования. Исходя из рассуждений С. И. Гессена, в университете в значении социального института представляется возможность самообразования личности и, соответственно, развития своей автономии в согласованности с нравственными идеалами.

По мнению С. И. Гессена, педагогика как прикладная философия находится в соотношении с философией культуры. В основополагающей работе «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» философ определяет образование как культуру индивида [6, с. 35]. Образование и связанный с ним процесс воспитания служат для формирования индивидуальной способности восприятия культурных ценностей, а на стадии автономии человек выступает уже как непосредственный участник в создании ценностей, являясь неотъемлемой частью истории культуры. А. А. Степанов в своей статье «Время и “прикладная философия”: к вопросу о теоретических и социокультурных предпосылках философско-педагогической концепции С. И. Гессена» подчеркивает, что в педагогической теории русского неокантианца «между образованием и культурой имеется точное соответствие» [11, с. 223]. Поскольку культура есть совокупность трансцендентальных и социальных ценностей, то нравственное образование должно стремиться на каждом из этапов к формированию необходимых условий для их усвоения и восприятия обучающимися.

В итоге выстраивается следующая модель образования: от игры через приобщение к дисциплине и далее к формированию самостоятельности субъекта или автономии самосознания. На всех стадиях образования приоритетом выступает индивидуальный подход, а учитель и преподаватель должны направлять обучающегося в его свободном акте творчества и самоопределении.

Для объективности рассмотрения становления педагогической теории в контексте концепции нравственного образования С. И. Гессена следует обозначать взаимосвязь с идеями Ф. А. Степуна, известного русского неокантианца. Философская позиция последнего выстраивалась в соответствии с исследовательской проблематикой неокантианства, обозначенной преимущественно в Баденской школе. Отметим, что Л. Н. Столович и М. Ф. Румянцева относят Ф. А. Степуна и С. И. Гессена к «неакадемическому» неокантианству, подчеркивая своеобразие их позиции по отношению к первому этапу «академических» философов и немецким школам неокантианства [10, с. 131]; подобная позиция также была отражена в статье П. А. Владимирова, где акцентировано внимание на методологическом различии «двух» волн неокантианства [3]. Ф. А. Степун позитивно воспринимал исследовательскую ориентированность своего коллеги, о чем написал в статье «Памяти Гессена С. И.» [13].

Ф. А. Степун рассматривал вопросы образования в ракурсе проблематики взаимосвязи истории и культуры. Непосредственно русский неокантианец не занимается построением целостной системы педагогики, но его идеи раскрывают сущностные характеристики концепции нравственного образования С. И. Гессена. Обладая большим личным педагогическим опытом и работая по подготовке и редактированию научных изданий, Ф. А. Степун обращает основное внимание на цели образования, которые понимались в широком культурно-историческом контексте. Образование определяется им как воспитание личности, развитие способности

индивидуального и нравственного обогащения, а также усвоение основ научного познания или достижение «строгости ума». Исходя из философии культуры Ф. А. Степуна, воспитание личности подразумевает не столько обучение дисциплинам, сколько приобщение к ценностям, к миру истинных смыслов, обуславливающих весь ход истории. Таким образом, педагогическая теория русского философа выводится из его философии культуры и взаимосвязанной с ней философии истории.

Образование и его теория, то есть педагогика, обусловлены вопросами о возможности человека постичь ценности и истинные основания мира. На первый план выступает «проблематика синтетической ценности и трансцендентальной формы» или «проблема жизни и творчества в исторической перспективе» [14, с. 96]. Отметим, что, несмотря на отсутствие строгой системы педагогики, идеи Ф. А. Степуна о раскрытии свободы творчества личности в истории культуры одновременно дополняют и проясняют этап автономии в воззрениях С. И. Гессена.

По мнению Ф. А. Степуна, творчество – это иррациональное единство или «субъект-объектный дуализм», раскрывающий соотношение «Я» к окружающему миру и одновременно с этим включенность своей идентичности в целостность бытия [Там же, с. 101]. «Жизнь» определяется как «положительное всеединство», то есть она есть вся совокупность доступных «переживаний» мира [Там же, с. 102]. «Переживание» есть проявление творческой активности личности и связанного с ней понятия «жизни», что в итоге приводит к замкнутости системы определения человека в контексте истории культуры. Таким образом, Ф. А. Степун пытается преодолеть однозначность противопоставления субъекта и объекта в понятии «переживания» (посредством соотношения «творчества» и «жизни»), которое исключительно присуще личности, обладающей способностью к осознанию проблематики самосознания и сложности взаимосвязи между историей культуры и собственной «жизнью». При этом понятие «положительного всеединства» обозначается в рамках кантовской архитектоники как трансцендентальная идея [Там же, с. 109], не имеющая непосредственно эмпирического содержания, но относящаяся к области возможного опыта.

Исходя из предложенного соотношения «жизни» и «творчества», объединяющихся в понятии «переживание», выявляется значение воспитания, которое есть неотделимая часть педагогики. Воспитание есть особый акт «переживания», а «жизнь» и «творчество» здесь выступают в тесной связи между собой. Процесс обучения есть раскрытие творчества в «жизни» культуры, которая предоставляет свободу для деятельности человека. «Жизнь» по отношению к конкретности человеческого существования, напротив, ограничивает творчество, выстраивая границы умопостигаемого или рационально познаваемого. Выход из сложившегося противоречия между «жизнью» и культурой Ф. А. Степун видит в обогащении научного подхода к осмыслению мира мистико-интуитивным, то есть пытается дополнить трансцендентальную философию религиозно-мистическими способами постижения бытия [12, с. 14]. Соответственно, успешность процесса образования зависит от формирования способов постижения истины или «системы культуры» [Там же, с. 16]. Утверждение Ф. А. Степуна о примате культурных ценностей согласуется с целью научного образования С. И. Гессена, обозначившего их познание необходимой задачей каждой свободной в своем творчестве личности. Хотя оба отечественных философа принадлежат к неокантианской традиции и в своих исследованиях раскрывают единую проблематику философии культуры, они приходят к различным выводам о сущности трансцендентальной философии. Для С. И. Гессена философия служит для поиска достоверных оснований познания и создания условий объективного восприятия мира ценностей в практическом аспекте. Ф. А. Степун видит в философии путь к отысканию раскрытия противоречия между жизнью человека и его творчеством в акте «переживания», стремящегося к Абсолюту как единственно истинному всеединству знания о мире и человека в нем, что неизбежно приводит русского мыслителя к построению своеобразной метафизики. Однако в вопросе о цели образования и учебного процесса оба философа настаивают на схожих положениях:

- 1) воспитание есть процесс, который сопровождает человека на протяжении всей жизни и может быть как внешним, так и внутренним, в последнем случае он приводит к постижению свободы;
- 2) ориентированность на индивидуальный подход в образовании при введении общих курсов или занятий (в частности, публичных лекций и семинаров);
- 3) школьное образование всегда содержит аспект принуждения, который должен быть максимально нивелирован и быть только переходным этапом;
- 4) университетское образование должно создавать условия для самораскрытия личности и творческого потенциала;
- 5) продуктивная модель образования ставит целью формирование творчески активной и свободной личности, способной к восприятию культурных ценностей и высших идеалов.

Продуктивность педагогической теории неокантианства на примере исследований С. И. Гессена и Ф. А. Степуна выражается в сформированной индивидуальной модели образования. Педагог выступает как координатор деятельности обучающегося, устанавливая необходимые методологические границы познавательного процесса. В настоящее время данный подход представляется актуальным как по форме, так и по содержанию. Во-первых, в условиях реализации компетентностного подхода важно учитывать индивидуальные стремления учащихся, но при этом должен осуществляться контроль над объективностью результатов обучения, особенно на уровне высшей школы. Во-вторых, согласно С. И. Гессену и Ф. А. Степуну, обучение начинается уже на дошкольном этапе, когда человек впервые приобщается к культурным ценностям, а в дальнейшем процессе обучения происходит их усвоение и критическое переосмысление. В современной системе образования, особенно в высшей школе, важным является формирование умения формулировать свою точку зрения, основанную на авторитетных исследованиях, в вопросах, не имеющих однозначного

ответа. Специфика воззрений С. И. Гессена и Ф. А. Степуна заключается в попытке определить посредством философского анализа соотношение свободы и личности, выразив свои выводы в практической области педагогики. Стоит согласиться, что «понятия “личность” и “свобода” остаются, пожалуй, самыми проблематичными понятиями во всей истории философии» [16, с. 19]. Тем более что в настоящее время именно личность, обладающая правом на достойное существование, способна стать основой успешного развития общества [15]. Поэтому стремление русских неокантианцев не только теоретически, но и практически обосновать их взаимоотношение применительно к сфере образования является оригинальным концептом в отечественной научной мысли и, бесспорно, обладает потенциалом для актуализации в современных социокультурных условиях. Неокантианская педагогика, выстраиваемая на положениях критического идеализма И. Канта, выделяет приоритетом воспитание личности, способной к осознанию одновременной значимости индивидуальной свободы и моральных норм.

В завершение отметим, что предложенная в прикладной философии С. И. Гессена схема педагогики, включающая дошкольный этап, а также послевузовское образование, отражает современную тенденцию «беспрерывного образования» или «учения через всю жизнь». В целом неокантианская теория педагогики актуальна в настоящее время при выявлении условий гармоничной интеграции в нее средств визуализации и цифровизации учебного материала.

Список источников

1. **Аляев Г. Е.** Философия высшего образования Сергея Гессена // Образ человека будущего: кого и как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография. К.: Философско-космологическое объединение, 2012. С. 327-342.
2. **Белов В. Н.** С. И. Гессен в истории русского неокантианства // Кантовский сборник. 2014. № 1 (47). С. 59-65.
3. **Владимиров П. А.** «Иррациональное» в русском неокантианстве: две волны понимания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 5. С. 42-45.
4. **Владимиров П. А.** Проблема самореализации личности в философско-антропологической концепции С. И. Гессена // Многомерное общество и человек в XXI веке: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам. Саратов: Наука, 2018. С. 64-67.
5. **Гессен С. И.** Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 960 с.
6. **Гессен С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
7. **Гессен С. И.** Пауль Натюрп // Кантовский сборник. 2014. № 1 (47). С. 87-102.
8. **Данилкина Н. В.** Становление теории образования С. И. Гессена как «прикладной философии» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. № 4 (1). С. 233-241.
9. **О мессии. Эссе по философии культуры Р. Кронера, Н. Бубнова, Г. Мелиса, С. Гессена, Ф. Степуна:** сборник. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. 192 с.
10. **Румянцева М. Ф.** Русская версия неокантианства: к постановке проблемы // Ученые записки Казанского университета. 2012. № 1 (152). С. 130-141.
11. **Степанов А. А.** Время и «прикладная философия»: к вопросу о теоретических и социокультурных предпосылках философско-педагогической концепции С. И. Гессена // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 222-228.
12. **Степун Ф. А.** Мистическое мировидение. Пять образов русского символизма. СПб.: Владимир Даль, 2012. 479 с.
13. **Степун Ф. А.** Памяти Гессена С. И. // Степун Ф. А. Портреты. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1999. С. 294-298.
14. **Степун Ф. А.** Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. 1000 с.
15. **Тетюев Л. И.** Образование как ресурс развития личности и демократии // Образование в современном мире: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2015. С. 280-285.
16. **Тетюев Л. И.** Свобода как основополагающий трансцендентальный принцип разума // Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии. М.: Экшен, 2005. С. 19-30.

Relevance of Pedagogical Model of the Russian neo-Kantianism (S. I. Hessen and F. A. Stepun)

Gushchin Yan Denisovich
Saratov State University
philosophical_faculty_110@yahoo.com

The article examines pedagogical theory formation in domestic neo-Kantian philosophy of the end of the XIX – the first third of the XX century. Special attention is paid to S. I. Hessen's conception of moral education based on the individual approach in pedagogy: from preschool to extracurricular stage. The author identifies similarity of S. I. Hessen's and F. A. Stepun's views on the issue of realization of freedom of creativity under conditions of institutional education. Finally, the paper analyses the possibility of implementing the pedagogical model of the Russian neo-Kantianism within the framework of the information society.

Key words and phrases: Russian neo-Kantianism; practical philosophy; pedagogy; freedom; self-education; conception of moral education.